

Dashevskaya O.A. *Vremya v proizvedeniyah Vampilova* [Time in the Works of Vampilov]. *Mir Aleksandra Vampilova: Zhizn'. Tvorchestvo. Sud'ba* [The world of Alexander Vampilov: Life. Creation. Destiny]. Irkutsk, 2000.

Dashevskaya O.A. «*Dom oknami v pole*» [*The house with windows in the field*]. *Mir Aleksandra Vampilova: Zhizn'. Tvorchestvo. Sud'ba* [The world of Alexander Vampilov: Life. Creation. Destiny]. Irkutsk, 2000.

Zyryanova O.N. *A. Vampilov i S. Bekket (k probleme poetiki absurda)* [A. Vampilov and S. Beckett (on the problem of the poetics of the absurd)]. Alma mater Aleksandra Vampilova [Alma mater Alexandra Vampilova]. Irkutsk, 2008.

Ivanova V.Ya. *Metafori i metaformy vremeni v p'ese A. Vampilova «Utinaya ohota»* [Metaphors and Metaforms of Time in A. Vampilov's Play *Duck Hunt*]. V mire Aleksandra Vampilova [In the world of Alexander Vampilov]. Irkutsk, 2013.

Plekhanova I.I. *Aleksandr Vampilov i Valentin Rasputin: dialog hudozhestvennykh sistem* [Alexander Vampilov and Valentin Rasputin: a dialogue of art systems]. Irkutsk, 2016.

Smirnov S.R. *Syuzhet tretij. Chetyre «duehli» Lidii Astaf'evoy i Vladimira Tret'yakova («Dom oknami v pole»)* [The plot of the third. Four «duels» of Lydia Astaf'yeva and Vladimir Tret'yakov («The House with Windows in the Field»)]. *Nedopetaya pesnya...: Devyat' syuzhetov iz tvorcheskoj laboratorii Aleksandra Vampilova* [Unfinished song...: Nine plots from the creative laboratory of Alexander Vampilov]. Irkutsk, 2005.

List of sources

Vampilov A. *Dramaturgicheskoe nasledie* [Dramatic heritage]. Irkutsk, 2002.

О ВЕЧНОМ И ВРЕМЕННОМ: СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ РОМАНА РУТ ОЗЕКИ «МОЯ РЫБА БУДЕТ ЖИТЬ»

С.А. Ан, Я.П. Изотова

Ключевые слова: образ рыбы, вечное, временное, семантика, жизнь, смерть.

Keywords: image of fish, eternal, temporary, semantics, life, death.

DOI 10.14258/filichel(2019)1-11

В XXI веке у российского читателя пробуждается особый интерес к современной японской литературе: она «переводится сейчас с такой интенсивностью, о которой никакой японист еще не мог и мечтать лет десять назад, к тому же темпы эти растут (в издательских планах

крупнейших издательств постоянно встречаются японские имена)» [Чанцев, URL].

На рубеже XX-XXI веков активно осваиваются романы Харуки Мураками, который, по мнению критиков, «ворвался на российский книжный рынок со скоростью и решительностью цунами» [Мильчин, URL]. «Мураками-бум» [Мильчин, URL] сменился появлением новых имен современной японской литературы, среди которых – Рут Озеки, американка японского происхождения, человек увлеченный и образованный, который проявляет себя как знаток театра и кино, является исследователем классической японской литературы; в 2010 году удостоена сана буддийского священника.

Представляющий для нас исследовательский интерес роман Рут Озеки «Моя рыба будет жить» вошел в литературный мир как произведение, созданное «на перекрестке» реализма и фантастики. Обладающий большим познавательным потенциалом и блестяще стилистически оформленный, роман значится в шорт-листе премии «Букер-2013», является финалистом премии Национального круга книжных критиков-2014, лауреатом «Красного шупальца» («Лучший роман-2013»), премии «The Kitschies» и премии «Los Angeles Times Book Prize». Кроме того, это первое произведение иностранного автора на иностранном языке, получившее литературную премию в России [Ясная Поляна, URL].

Название романа «Моя рыба будет жить» – загадка, раскрывающаяся в его содержании: речь идет об остром, непримиримом конфликте между жизнью и смертью. По словам Ю.В. Бабичевой, «смысл заглавия раскрывается постепенно. <...> Заглавие, стало быть, может восприниматься еще и как план исследования текста, как компактный путеводитель по нему» [Бабичева, 2000, с. 62-63]. «Выбор заглавия требует большого мастерства. Чем оно сложнее в своем соотношении с текстом и контекстами произведения, чем более вобрало в себя функций, тем выше мастерство художника» [Бабичева, 2000, с. 64]. «Для интерпретации смыслового значения заглавия как структурного элемента произведения важен семантический и функциональный аспект одновременно», – отмечает Е.В. Комовская в работе «Поэтика заглавия как структурный элемент художественного мира А.А. Зиновьева» [Комовская, 2009, с. 110].

В заглавии изучаемого нами романа нашли свое отражение такие значимые для общества проблемы, как «инфантилизм взрослых, жестокость детей, отсутствие глубоких связей между людьми, страх смерти и страх жизни, безразличие человека к живому миру, насилие государственной системы» [Озеки, URL]. По словам Рут Озеки, роман

писался в надежде на то, что «к нам всем придет чувство глубинной связи со всеми этими насущными проблемами» [Озеки, URL]. Как писатель она замечает, что любой из ее персонажей «может быть просто крошкой или кусочком какой-то недопереваренной проблемы или неразрешенного невроза, который вдруг всплыл на странице книги в качестве персонажа» [Озеки, URL].

Название книги представляет собой формулу – образ рыбы, который неоднократно использует автор, отражает ее основную проблематику. Автор играет словом, которое несколько раз встречается в тексте. Этот образ – амбивалентен, символизирует жизнь и смерть одновременно: рыба живуча в воде, но быстро погибает «на воздухе», поэтому грань между жизнью и смертью рыбы очень тонка. Известно, что у японцев акула, относящаяся к классу хрящевых рыб, – «образ зла, смерти, опасности, но в то же время – посланец божества и помогает тем, кто ее почитает (божественная акула Семе)» [Топоров, 1980, с. 393]. В ряде мировых мифологических сюжетов, где гигантская рыба (или кит) проглатывает, а затем выпускает героя (как, например, в мифе об Ионе), рыба выступает как эквивалент нижнего мира, царства мертвых. Эти сюжеты символизируют процесс инициации, возрождение после символической смерти [Рыба, URL]. Так, рыба сом в средневековом японском сознании является «*причиной землетрясений*» (Озеки, 2016, с. 227)¹, скрываясь под островами.

Заглавие романа обладает семантической неоднозначностью и его смысл, полагаем, надо рассматривать в разных аспектах. В первую очередь заглавие связано с героиней романа Нао: рыбы чувствительны к боли, испытывают страдания, подобно животным и человеку, однако не все люди об этом знают из-за «молчания» рыб. Кроме того, рыбы имеют очень острое осязание, воспринимают вкус всей кожей. «Рыба хладнокровна и потому молчит как рыба <...> Она не умеет кричать – поэтому об умирающей рыбе и говорят “засыпает”» [Авченко, URL]. В мировой литературе нередко примеры отождествления рыбы с человеком. «Рыба тоже люди, – закончил Дерсу... Его тоже могу говори, только тихо. Наша его понимай нету» [Арсеньев, URL]. Героиня романа Нао, подобно рыбе, не выдает своей боли и мужественно терпит издевательства сверстников: «*Моей стратегией было просто их игнорировать, или не двигаться, как мертвая, или притворяться, что они не существуют. Я думала, может, это станет правдой настолько,*

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на текст: Озеки Р. Моя рыба будет жить. М., 2016.

что мои одноклассники поверят в это и прекратят меня пытаться, но они не прекращали» (Озеки, 2016, с. 60).

Подобно рыбе, девочка Нао не говорит окружающим ее взрослым, даже родителям, об издевательствах учеников. С опозданием проведенный материнский «тщательный досмотр» помог установить истину: *«Она нашла все синяки, все маленькие шрамы и царапины от ножниц, и даже лысое пятно на затылке, откуда мальчик, сидевший сзади меня, выдирал у меня волосы по одному»* (Озеки, 2016, с. 86).

Представление о животе как оместилище чувств характерно для жителей Востока, что отражается в его фольклоре. Так, известна пословица: *«Во рту мед, а в животе игла»* [Японские пословицы, URL].

Ощущение страха в животе, солнечном сплетении, испытанное девочкой, передается развернутой метафорой: *«Колени у меня обмякли, и я сползла на пол, скорчившись, баюкая рыбу. Она дернулась в последний раз, достав до самого горла, а потом упала обратно вниз и лежала там, судорожно глотая воздух. Я обняла ее. Она умирала у меня на руках»* (Озеки, 2016, с. 86). У русскоязычного читателя возникает ассоциация с выражением «животный страх» (как известно, слово «живот» происходит от «жизнь»). Таким образом, «рыба» в животе появляется в связи с угрозой жизни, жизненным основам человека.

Заглавие дает провокационный эффект: хотя в нем утверждается жизнь, тема смерти играет в тексте очень значимую роль. Так, в романе неоднократно появляется образ ритуального цветка: в описании вымышленных школьных похорон героини (образ белого бумажного цветка) и на похоронах монахини Дзико. Этот цветок – хризантема (раннее написание хризантем). Хризантемы – венец года, цветы без запаха, неяркая (часто белая) окраска которых соответствует осеннему времени, в которое они расцветают; цветы кладбищ, цветы могил. Поскольку тема смерти пронизывает весь роман Рут Озеки, хризантемы не могли не «вырасти» на его страницах.

Образ хризантемы и символичен, и выразителен: его цветы то завиты, как кудри, то плоски, как у астры, то мохнаты, то щетинисты, то крошечны, как пуговицы, то громадны, как подсолнух, словом, разнообразны без конца. В Японии хризантемы культивируют с незапамятных времен. Им увлекается все народонаселение, начиная с микадо и заканчивая рикшей. Изображение его священно, и правом носить одежду с его изображением, на основании государственных законов, пользовались только члены императорского дома.

Символика рыбы в восточных типах культур обладает множественностью значений. В романе Рут Озеки «Моя рыба будет

жить» рыба символизирует внутреннюю силу, стойкость и мужество. «Согласно легендам, карп может ловко плавать против течения и преодолевать пороги, а добравшись до истоков горной реки, он превращается во всемогущего дракона. Карп – это еще и символ “праздника мальчиков” (некое подобие инициации), отмечаемого 5 мая. В этот день над домами поднимают на шестах матерчатых или бумажных змеев с изображением карпов. Чем выше реет змей, тем более высокого положения суждено достичь мальчику. Кроме того, японское название карпа – кои – омонимично слову “любовь”» [Визитная карточка японской кухни, URL].

Недаром ведущие деятели японского искусства обращались к образу рыбы в разных видах и жанрах. Так, широко известный на Западе, в Канаде и Америке японский художник Дзэсин Сибата (1807 – 1891), с творчеством которого была знакома Озеки, написал картину под названием «Карп», на которой голова рыбы с разинутым ртом и выразительным глазом олицетворяет экспрессию, мощную внутреннюю силу.

Терпением и внутренней стабильностью обладает муж писательницы Рут, Оливер, который, по мнению островитян, *«жарит рыбу в особой сковородке»* (Озеки, 2016, с. 67), о чем повествуется в романе. «Оливер не особенно беспокоился. Он смотрел на вещи со своей перспективы» (Озеки, 2016, с. 72). *«Терпение было частью его природы, и он спокойно принимал выпавший ему жребий короткоживущего млекопитающего, шмыгающего туда-сюда между корнями гигантов»* (Озеки, 2016, с. 73).

В романе Рут Озеки «Моя рыба будет жить» сообщается о том, что *«в Японии у некоторых слов есть котодама – это дух, который обитает в слове и придает ему особую силу»* (Озеки, 2016, с. 115). Котодама английского слова *now* ассоциировался у Нао со скользкой рыбой – гладким толстым тунцом с большим животом, головой и хвостиком поменьше. Столь же непривлекательно выглядит с собственной точки зрения и сама девочка: *«я выглядела (и сама ощущала себя) как огромная перезрелая вонючая дубина»* (Озеки, 2016, с. 57).

По ее ощущению, *«NOW был вроде большой рыбы, которая глотала маленькую»* (Озеки, 2016, с. 116), и девочке хотелось поймать его и *«заставить прекратить это занятие»* (Озеки, 2016, с. 116). Маленькая героиня была уверена или тешила себя надеждой, что, став взрослой, она сможет по-настоящему понять смысл большой рыбы NOW, тогда она сможет спасти маленькую рыбку Наоко, но слово «вечно» ускользало от нее. Корни таких

представлений – в японской мифологии, фольклоре, в частности, пословицах и поговорках, где делается акцент на различиях между большой (крупной) и мелкой рыбой: «Мелкая рыба вместе с большой плавает», «В прозрачной воде крупная рыба не водится», «Большая рыба в маленьком пруду не водится» [Японские пословицы, URL]

В связи с этим девочка рассуждала о соотношении вечного и временного. Согласно ее размышлениям, *«пока ты произносишь “сейчас”, оно уже кончилось. Оно уже превратилось в “тогда”. “Тогда” – это противоположность “сейчас”. Так что “сейчас” уничтожает собственное значение, когда его произносишь. Вроде как слово совершает самоубийство»* (Озеки, 2016, с. 116). Пытаясь найти выход из этого тупика, девочка по имени Нао начинает его сокращать...now, ow, oh, o... *«Пока это не стало просто россытью невнятных маленьких звуков, вообще совсем даже не словом»* (Озеки, 2016, с. 116). Но *«это было безнадежно»* (Озеки, 2016, с. 116). Подросток, исходя из собственного небольшого жизненного опыта, сравнивает этот словотворческий процесс с тщетной попыткой удержать снежинку или поймать мыльный пузырь. Пойманные, они прекращали свое существование, и девочка чувствовала, что она исчезает тоже.

В романе остро поставлена проблема эмиграции. *«В Японии существуют специальные наверстывающие школы для детей-кикокусидзе вроде меня, которые сильно отстали от японских сверстников после нескольких лет пребывания в тупых американских школах, пока их папы работали на свои компании за границей»* (Озеки, 2016, с. 54). Издевательствам, травле в школе («идзимэ») девочка стала подвергаться по причине того, что семья Нао переехала из Америки, и ее родители *«не могли себе позволить дорожную школу для кикокусидзе»* (Озеки, 2016, с. 54), а отдали Нао в государственную среднюю школу. Нетерпимое отношение японцев к эмигрантам объясняется тем, что Япония – одна из самых моноэтнических стран мира, в которой *«японцы составляют 98 % населения страны»* [Мигранты в Стране восходящего солнца..., URL]. Почти весь XX век в стране проводилась жесткая иммиграционная политика.

Конфликт двух поколений виден на примере взаимоотношений Нао с родителями, трагическая глубина которого выверяется нарушением в «семейственности», в связях между родителями и девочкой. Испытывая социальную неустроенность, повлекшую за собой психологические проблемы, родители девочки не уделяют должного внимания своему ребенку, не интересуются ее школьными

делами, из-за чего она балансирует между жизнью и смертью (выходом из конфликта с одноклассниками мог бы стать суицид). Не случайно в романе Озеки писательница, нашедшая дневники отверженной окружением Нао, сопереживающая ей, носит древнееврейское имя Рут, упоминаемое в Ветхом Завете, которое означает «друг», «подруга».

То, что происходит в семье эмигрантов, не типично для семей коренного населения. Обычно «японских детей балуют, холят и лелеют. К ним относятся как к "драгоценному подарку Неба", так что дети всегда желанны. <...> Родители нежат своих отпрысков – как в финансовом, так и в психологическом плане – практически бесконечно» [Эти странные японцы. Семья., URL]. Конфликт романа «Моя рыба будет жить» в социальной сфере не замыкается. Противоречия зашли очень глубоко, коснувшись природных основ бытия.

Нао переживает трудный подростковый возраст. В произведении поставлен вопрос: когда сформируется сознание человека? Героиня романа, монахиня буддийского монастыря, полагает, что в 105 лет, считая себя еще недостаточно мудрой в свои 104 года. Монахиня не может пробиться к юному, еще не развитому сознанию девочки, но подросток чувствует это доброжелательное усилие, и зерно падает в почву, которая с возрастом уже стараниями самой девочки даст необходимый всход. То благотворное влияние, которое оказывает на девочку монахиня Дзико, можно передать словами известной японской пословицы «*Налови мне рыбы – и я буду сыт сегодня; а научи меня ловить рыбу – так я буду сыт до конца жизни*». Рут Озеки, сама буддистка, понимает, что беседы девочки с монахиней принесут в свое время зрелые плоды. Беседы, описанные в романе, преодолели границы сложного философского учения, в рамках которого были созданы, и стали служить достижениям мировой культуры, обогащая любого человека, прикоснувшегося к его мудрости. Старая монахиня Дзико оказывает самое сильное и благотворное влияние на мироощущение правнучки, героини романа. Нао, девочка, недолюбленная в семье и совершенно не принятая в коллектив класса, в котором ей довелось учиться, чувствовала заинтересованность в ней старушки-монахини. Она вслушивалась в рассказы и вопросы девочки. «*И, пока девочка говорила, она просто слушала и все перебирала бусины дзюдзу по кругу, раз за разом, и я знала, – пишет в дневнике Нао, – что каждая бусина, которую она двигала, – это молитва за нее. Мелочь, казалось бы, но все-таки кое-что*» (Озеки, 2016, с. 197).

Весь роман Рут Озеки «Моя рыба будет жить» пропитан экзистенциальными размышлениями и самой писательницы, как героини книги, и большинства ее героев: мужа писательницы Рут, Нао, ее отца. И

эти размышления порой делают героев эстетически ущербными. Духовную, нравственную слабость эстетического существования писательница видит в осознанном нежелании героев принять себя такими, какими они являются в действительности: их больше устраивают другие «Я», обладающие, с их точки зрения, каким-либо преимуществом: красотой, силой, умом, талантом, удачливостью, наконец. Такой человек в воображении подменяет свое действительное «Я» другим, и некоторое время ему удается так существовать. В ожидании счастливого случая и в надежде на перемены они совершают лишь краткие визиты к своему «Я», желая удостовериться, не начались ли уже долгожданные изменения.

Разрозненные вспышки эстетически значимого существования лишены у героев последовательности и единства, они ничем не скреплены друг с другом, случайны и порой оторваны от реалий окружающей их действительности. И поэтому вместо определенности «Я» здесь наличествуют так и не состоявшиеся возможности и миражи воображения, гипертрофированная безличность и в конечном счете – аморализм некоторых описанных в романе сцен.

Таким образом, экзистенциальные размышления, которые выражает сама писательница и ее герои, представленные в потоке сознания, дневнике Нао, письмах монахини Дзико, в рукописях матроса и романистки, утверждают жизнь, с одной стороны, и подвергаются тлену смерти – с другой. В этом «пререкании» живого и мертвого высвечивается мощный фон вечного, пронизанный ценностями временного. Такой вывод можно сделать на основе анализа семантики заглавия романа «Моя рыба будет жить». Апофеозом жизни является иероглиф росток (жизнь), выведенный рукой умирающей Дзико-монахини, уходящей из временного мира в вечный. В романе рефреном является мысль: если бы время просто уносило прочь, между людьми и временем существовало бы разделение. Чтобы добиться истинного понимания времени, герои романа, по замыслу писательницы, приходят к осознанию того, что каждое существо во всем мире связано со всеми остальными существами, подобно моментам времени. Потому что каждый момент – это существо времени. Это и есть временное существование каждого существа, будь это хризантема, рыба или человек.

Литература

Авченко В.О. Кристалл в прозрачной оправе: рассказы о воде и камнях [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=h-pcCwAAQBAJ>.

- Арсеньев В.К. Дерсу Узала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=2900>.
- Бабичева Ю.В. Поэтика заглавия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 6.
- Визитная карточка японской кухни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6274>.
- Комовская Е.В. Поэтика заглавия как структурный элемент художественного мира А.А. Зиновьева // Вестник Брянского государственного университета. Брянск. 2009. № 2.
- Мигранты в Стране восходящего солнца. Почему в Японии плохо с демографией и как страна может решить эту проблему? [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/97946-migranty-v-strane-voshodyaschego-solnca-pochemu-v-yaponii-ploho-s-demografey-i-kak-strana-mozhet-reshit-etu-problemu.html>.
- Миљичин К.А. Шаги командора: как Харуки Мураками завоевал Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/opinions/4048885>.
- Озеки Р. Выкопать чувства, которые лежат в глубине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/rut-ozeki-vyikopat-chuvstva-kotoryie-lejat-v-glubine/>.
- Рыба. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newacropol.ru/Alexandri/fish/>.
- Топоров В.Н. Рыба // Мифы народов мира. М., 1980.
- Чанцев А.В. После моды на Мураками: японская литература в России нового века // Новое литературное обозрение. М., 2004. № 69. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/cha20.html>.
- Эти странные японцы. Семья. [Электронный ресурс]. URL: <http://miuki.info/2014/12/eti-strannye-yaponcy-semya/>.
- Японские пословицы [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/японские_пословицы.
- Ясная поляна 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yppremia.ru/2015/>.

Список источников

Озеки Р. Моя рыба будет жить. М., 2016.

References

- Avchenko V.O. *Kristall v prozrachnoy oprave: rasskazy o vode i kamnyakh* [Crystal in a Transparent Frame: Stories about Water and Stones]. URL: <https://books.google.ru/books?id=h-pcCwAAQBAJ> (accessed 24.11.2018).
- Arsen'yev V.K. *Dersu Uzala* [Dersu Uzala]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=2900> (accessed 05.11.2018).
- Babicheva Yu.V. *Poetika zaglaviya* [Poetics of the Title]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2000. No.6.
- Vizitnaya kartochka yaponskoy kukhni* [Business card of Japanese food]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6274/> (accessed 12.10.2018).
- Komovskaya E.V. *Poetika zaglaviya kak strukturnyy element khudozhestvennogo mira A.A. Zinov'yeva* [Poetics of the title as a structural element of the artistic world A.A. Zinoviev]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. Bryansk, 2009. No.2.
- Migranty v Strane voskhodyashchego solntsa. Pochemu v Yaponii plokho s demografiyey i kak strana mozhet reshit' etu problemu?* [Migrants in the Land of the Rising

Sun. Why is Japan bad with demographics and how can a country solve this problem?]. URL: <https://topwar.ru/97946-migranty-v-strane-voshodyaschego-solnca-pochemu-v-yaponii-ploho-s-demografiej-i-kak-strana-mozhet-reshit-etu-problemu.html> (accessed 08.09.2018).

Mil'chin K.A. *Shagi komandora: kak Haruki Murakami zavoyeval Rossiyu* [Commander's steps: how Haruki Murakami conquered Russia]. URL: <http://tass.ru/opinions/4048885> (accessed 14.10.2018).

Ozeki R. *Vykopat' chuvstva, kotoryye lezhat v glubine* [Digging up feelings that lie in the back]. URL: <http://www.psychologies.ru/people/razgovor-s-ekspertom/rut-ozeki-vyikopat-chuvstva-kotoryye-lezhat-v-glubine/> (accessed 06.11.2018).

Ryba. [A Fish]. URL: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/fish/> (accessed 29.10.2018).

Toporov V.N. *Ryba* [A Fish]. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow, 1980.

Chantsev A.V. *Posle mody na Murakami: yaponskaya literatura v Rossii novogo veka* [After the fashion for Murakami: Japanese literature in Russia of a new century]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. Moscow, 2004. No. 69. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/69/cha20.html> (accessed 04.12.2018).

Eti strannyye yaponsy. Sem'ya. [These strange Japanese. Family]. URL: <http://miuki.info/2014/12/eti-strannyye-yaponcy-semya/> (accessed 10.11.2018).

Yaponskiye poslovitsy [Japanese proverbs]. URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki> (accessed 14.10.2018).

Yasnaya Polyana [Yasnaya Polyana]. URL: <http://www.yppremia.ru/2015/>.

List of sources

Ozeki R. *Moya ryba budet zhit* [My Fish Will Live]. Moscow, 2016.